

Е.В. СТОЛЯРСКАЯ

ВЗАИМОСВЯЗЬ УРОВНЯ САМОАКТУАЛИЗАЦИИ И ОСОБЕННОСТЕЙ КЛАСТЕРНОЙ СТРУКТУРЫ САМОВОСПРИЯТИЯ ЛИЧНОСТИ

Рассматриваются вопросы взаимосвязи уровня самоактуализации личности и особенностей кластерной структуры ее самовосприятия. Установлено, что данная взаимосвязь имеет нелинейный характер. Описаны типы структуры самовосприятия, соответствующие наибольшему и наименьшему показателям самоактуализации личности. Показаны возможности применения найденных закономерностей в различных формах психологической практики.

In this article the questions, concerning interrelation between a level of self-actualization and features of self-perception's cluster structure are considered. It is shown, that this interrelation has a nonlinear character. Types of self-perception's cluster structure, that correspond to maximum and minimal indexes of self-actualization, are described. Opportunities of using this interrelation in a various forms of psychological practical work are shown.

Взаимосвязь самовосприятия и самоактуализации, личностного роста - вопрос, активно рассматриваемый в современной психологии личности¹. В многочисленных исследованиях анализируются линейные связи между рассматриваемыми переменными, в то время как некоторые научные факты позволяют сформировать иной взгляд на данную проблему.

Теоретический анализ научных источников по вопросу взаимосвязи самовосприятия и самоактуализации личности показал всю сложность и неоднозначность ее характера. Так, Т. Шибутани утверждает, что высокая интегрированность Я-концепции, самовосприятия придает поступкам человека последовательность, упорядоченность, целеустремленность, но снижает способность гибко адаптироваться к ситуации. Напротив, низкая интегрированность, диссоциированность самовосприятия лишают человека личностной определенности, однако позволяют изменяться, подстраиваясь под требования ситуации². Помимо этого, косвенно в пользу предположения о сложном, возможно, нелинейном характере связи между самовосприятием и самоактуализацией личности свидетельствуют идеи, высказанные рядом других авторов: с одной стороны, рассогласованность в представлениях личности о себе связана с негативными переживаниями³. С другой стороны, определенные различия между неотрицательными модусами самовосприя-

тия необходимы для личностного роста, поскольку именно через данные различия, несовпадение того, каким человек себя видит, и того, каким он хочет быть (или каким, как он считает, должен быть; или каким, как он считает, будет), формируются перспективы его развития⁴; эти несовпадения могут являться силой, мотивирующей личность в направлении самоизменений⁵, они могут выступать как основания для приспособления личности к проблемной ситуации⁶. Некоторыми учеными различия в восприятии личностью модусов самовосприятия рассматриваются как признак взрослости, высокого уровня интеллектуального развития⁷.

Эти утверждения позволили выдвинуть предположение о нелинейной природе данной связи: согласно терминологии Т. Шибутани, слишком высокая интегрированность самовосприятия, так же как и низкая, отрицательно влияет на самоактуализацию личности.

Для изучения связи особенностей самовосприятия и самоактуализации личности автором было проведено исследование (2003-2005 гг.) в Белорусском государственном университете. Эмпирической базой являлись студенты БГУ (исторический, филологический, радиофизический, физический и химический факультеты), возраст- 19-21 год, 123 женщины и 115 мужчин. С целью определения уровня самоактуализации личности испытуемым предлагалось заполнить опросник САТ (самоактуализационный тест). Самоактуализация измерялась при помощи 14 показателей: ориентации во времени, поддержки, самоуважения, самопринятия, принятия агрессии и др.⁸ Самовосприятие исследовалось при помощи метода семантического дифференциала. Испытуемым предлагалось описать пять модусов своего Я: Я реальное, Я идеальное, Я возможное, Я прошлое и Я избегаемое.

В исследовании проверялась гипотеза о нелинейном характере связи между количеством итоговых кластеров в структуре самовосприятия и уровнем самоактуализации личности.

Под итоговыми кластерами мы понимаем следующее. Процесс кластерного анализа можно представить как пошаговое объединение всех элементов множества, начиная с наиболее похожих, в один кластер. Для определения наименьшего возможного количества кластеров, элементы внутри которых схожи между собой, но отличаются от элементов, входящих в другие кластеры, рассчитывают расстояние между кластерами. Считается, что, когда расстояние между кластерами увеличивается скачкообразно, все схожие между собой элементы уже объединены и начинается объединение относительно сильно отличающихся друг от друга кластеров. Процесс объединения на данном этапе можно останавливать. Кластеры, оставленные в результате проведения этой процедуры, мы и будем называть итоговыми⁹.

Для проверки гипотезы о нелинейном характере связи между количеством итоговых кластеров в структуре самовосприятия и самоактуализацией личности был использован регрессионный анализ, метод подгонки кривых, единичная регрессия. На первом этапе анализа мы отвечали на вопрос, имеет ли место нелинейная связь между изучаемыми переменными. Для этого рассчитывали соответствующие регрессионные модели, а затем сравнивали объясняющую способность линейных и нелинейных моделей. В результате были получены следующие данные: для всех 14 показателей самовосприятия как в подгруппе мужчин, так и в подгруппе женщин объясняющая способность нелинейных моделей превышала таковую линейных в среднем на 9,36 % в подгруппе мужчин (от 7 до 12 %) и на 11,14 % в подгруппе женщин (от 8 до 15%). Индекс детерминации (R^2) во всех случаях превышал отметку 0,868, что говорит о хорошем качестве полученных нелинейных моделей. Так, подтверждается выдвинутая нами гипотеза о нелинейном характере связи между количеством итоговых кластеров в структуре самовосприятия и самоактуализацией личности. Это меняет взгляд на при-

роду изучаемой связи, а также может изменить и представления о том, к какому идеалу стремиться в процессе консультативной и коррекционной работы.

Далее мы рассмотрели характер нелинейной связи между количеством итоговых кластеров в структуре самовосприятия и самоактуализацией личности. В результате обнаружилось, что наилучшей моделью, описывающей связь между изучаемыми переменными, явилась кубическая модель, выраженная уравнением

$$y = b_0 + b_1x + b_2x^2 + b_3x^3$$

где y - значения показателей самоактуализации, b_0, b_1, b_2, b_3 - значения коэффициентов регрессии, x - количество итоговых кластеров самовосприятия личности.

Кубическая модель позволяла описывать связь между изучаемыми переменными с приближением от 0,868 до 0,960 в подгруппе мужчин и от 0,875 до 0,968 в подгруппе женщин.

Следующим шагом нашего анализа было определение максимумов и минимумов полученных нелинейных функций. Иными словами, нас интересовало, при каком количестве итоговых кластеров в структуре самовосприятия показатели самоактуализации личности будут наибольшими и при каких - наименьшими. Для 13 показателей самоактуализации из 14 как для мужчин, так и для женщин максимальные значения соответствовали двум итоговым кластерам структуры самовосприятия. Исключениями явились такие показатели самоактуализации личности, как самоуважение в подгруппе женщин (максимум при одном итоговом кластере) и синергия в подгруппе мужчин (максимум при трех итоговых кластерах). Таким образом, можно сделать вывод, что и для мужчин, и для женщин структура самовосприятия с двумя итоговыми кластерами может рассматриваться как оптимальная с точки зрения показателей самоактуализации личности. Похоже, что такая структура обладает необходимой для самоактуализации общностью и согласованностью, позволяя личности, с одной стороны, принимать себя, верить в позитивное будущее, в достижимость идеала. С другой стороны, выделение в отдельный (от Я реального и Я возможного) кластер Я негативного также важно для личностного роста и самоактуализации, поскольку помогает поддерживать позитивные представления личности о себе, известный оптимизм в отношении будущих изменений. В то же время структуры самовосприятия с тремя и четырьмя итоговыми кластерами отражают определенную рассогласованность представлений личности о себе, что, возможно, мешает самопринятию и самоуважению, тормозит личностный рост.

Что касается минимумов соответствующих функций, то здесь ситуация более сложная. Начнем с того, что в подгруппах мужчин и женщин данные минимумы отличались. В подгруппе мужчин наименьшие значения самоактуализации личности по 10 показателям из 14 соответствовали структуре самовосприятия с одним итоговым кластером. Это подтверждает положение, высказанное Шибутани: излишняя согласованность, «жесткость» самовосприятия не способствуют личностному росту и самоактуализации личности. Вероятно, это связано с тем, что объединение в одном кластере неотрицательных модусов самовосприятия и Я негативного затрудняет поддерживать позитивные представления личности о себе, веру в достижимость личностного идеала. В данной подгруппе по четырем оставшимся показателям самоактуализации (чувствительность, спонтанность, самоуважение и самопринятие) минимальные значения соответствовали структуре самовосприятия с тремя итоговыми кластерами. Можно предположить, что для самоуважения и самопринятия критичной является целостность представлений о себе, единство самовосприятия и т. д.

В подгруппе женщин наименьшие значения самоактуализации личности по 11 показателям из 14 соответствовали структуре самовосприятия с тре-

мня итоговыми кластерами. Эти данные позволяют предположить, что для женщин по сравнению с мужчинами негативное влияние на самоактуализацию оказывает не столько излишняя согласованность, «жесткость» самовосприятия, сколько его рассогласованность (фигурально говоря, для мужчин характерна связь между самовосприятием и самоактуализацией «по Шибутани», для женщин - «по Роджерсу»). В то же время по трем оставшимся показателям самоактуализации (представления о природе человека, синергия и контактность) минимальные значения соответствовали структуре самовосприятия с одним итоговым кластером.

Остается понять, почему в подгруппе мужчин минимальные значения по большинству показателей самоактуализации соответствовали кластерной структуре, состоящей из одного итогового кластера, а в подгруппе женщин - из трех итоговых кластеров. Возможно, ответ на данный вопрос связан с найденными ранее различиями в основаниях позитивной самооценки у мужчин и женщин: у мужчин основанием для позитивной оценки являются определенные индивидуальные и личностные качества, в то время как у женщин позитивная самооценка связана не столько с наличием социально желательных черт, сколько с отношением к себе в целом¹⁰. Тогда структура самовосприятия с тремя итоговыми кластерами, отражающая определенное рассогласование представлений субъекта о самом себе, будет негативно влиять на построение позитивной самооценки именно в подгруппе женщин, не оказывая значительного влияния на данный показатель в подгруппе мужчин. Между тем известно, что позитивная самооценка наряду с верой в себя является важным условием самоактуализации, основой самоизменений личности¹¹. Следовательно, трудности при построении позитивной самооценки должны тормозить самоактуализацию личности. Тогда, действительно, в подгруппе женщин именно структура самовосприятия с тремя итоговыми кластерами должна соответствовать минимальным показателям самоактуализации личности.

В контексте различных форм психологической практики, нацеленной на создание условий для личностного роста и самоактуализации, обнаруженные закономерности могут, как представляется, быть использованы следующим образом. Осознание клиентом определенной общности неотрицательных модусов своего самовосприятия, того, что объединяет его реальное, идеальное, возможное и прошлое Я, и противопоставление данных модусов избегаемому Я может рассматриваться как фактор, способствующий самоактуализации личности. В то же время психолог должен уделить особое внимание осознанию клиентом-мужчиной именно различий между неотрицательными модусами своего самовосприятия и избегаемым Я, того, насколько клиент не похож на свой антиидеал. При работе с клиентом-женщиной психолог должен уделить особое внимание осознанию общности неотрицательных модусов самовосприятия.

Итак, в результате проведения исследования и анализа полученных результатов мы получили следующие выводы.

1. Подтвердилась выдвинутая гипотеза о нелинейном характере связей между количеством итоговых кластеров в структуре самовосприятия и уровнем самоактуализации личности; как в подгруппе мужчин, так и в подгруппе женщин кубическая модель позволяла описывать связь между изучаемыми переменными с наилучшим приближением.

2. Обнаружена и описана кластерная структура самовосприятия, при которой у испытуемых диагностировались наивысшие показатели самоактуализации личности; для большинства показателей самоактуализации как в подгруппе мужчин, так и в подгруппе женщин данная структура включала в себя два кластера; предполагается, что именно двухкластерная структура самовосприятия обладает, с одной стороны, общностью и согласованно-

стью, необходимой для личностного роста и развития, с другой - обеспечивает известную гибкость и возможность личностных изменений.

3. Обнаружена и описана кластерная структура самовосприятия, при которой у испытуемых диагностировались наименьшие показатели самоактуализации личности; для большинства показателей самоактуализации в подгруппе мужчин данная структура включала в себя один кластер; для большинства показателей самоактуализации в подгруппе женщин - три кластера.

4. Дано возможное объяснение описанных выше тендерных различий во взаимосвязи кластерной структуры самовосприятия и уровня самоактуализации личности. Они объясняются разными основаниями построения позитивной самооценки у мужчин и женщин: у мужчин основанием для позитивной оценки являются определенные индивидуальные и личностные качества, в то время как у женщин позитивная самооценка связана с отношением к себе в целом.

5. Рассмотрена возможность использования найденных закономерностей в контексте разнообразных форм психологической практики, нацеленной на создание условий для личностного роста и самоактуализации.

¹ См.: Белинская Е.П. Временные аспекты Я-концепции и идентичности // Мир психологии. 1999. № 3. С. 40-46; Маркус Х., Нуриус П. Возможные Я: посредники между мотивацией и Я-концепцией. <http://www.nsu.ru/psych/internet/bits/markus.htm>; Роджерс К. Взгляд на психотерапию. Становление человека. М., 1994; Франселла Ф., Баннистер Д. Новый метод исследования личности: Руководство по репертуарным личностным методикам. М., 1987; Хорни К. Невроз и личностный рост. СПб., 1997.

² См.: Шибутани Т. Социальная психология. Ростов н/Д., 1998.

³ См.: Белинская Е. П. Указ. соч.; Роджерс К. Указ. соч.; Франселла Ф., Баннистер Д. Указ. соч.; Фрейд З. Массовая психология и анализ человеческого Я // Фрейд З. Психоналитические этюды. Мн., 1991. С. 422-480; Хорни К. Указ. соч.; Higgins E. T. Self-discrepancy: a theory relating self and affect // Psychological Review. 1987. Vol. 94. P. 319-340.

⁴ См.: McAdams D.P. The person: An introduction to personality. Orlando, 1994.

⁵ См.: Белинская Е.П. Указ. соч.; Маркус Х., Нуриус П. Указ. соч.; Higgins E.T. Указ. соч.

⁶ См.: Налчаджян А.А. Социально-психологическая адаптация. Ереван, 1988; Schlenker B.R., Weigold M.F. Interpersonal processes involving impression regulation and management // Annual Review of Psychology. 1992. Vol. 43. P. 133-168.

⁷ См.: Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание. М., 1986.

⁸ См.: Алешина Ю.Е., Гозман Л.Я., Дубовская Е.М. Социально-психологические методы исследования супружеских отношений. М., 1987.

⁹ См.: Бюль А., Цефель П. SPSS: искусство обработки информации. Анализ статистических данных и восстановление скрытых закономерностей. СПб., 2001.

¹⁰ См.: Ильин Е.П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины. СПб., 2002.

¹¹ См.: Маслоу А. Психология бытия. М., 1997; Роджерс К. Указ. соч.

Поступила в редакцию 08.11.06.

Евгения Викторовна Столярская - старший преподаватель кафедры психологии.